

Голова у этого ребёнка явно не самая сообразительная.

Перестав слушать Ся Гуаньюаня, Чи И сам всё объяснил, и наконец, все шесть знаменитостей собрались.

Последним пришёл Тан Цзо, своего рода наследник звезды. Его мать — актриса и певица. Тан Цзо всегда усердно учился, поступил в киноинститут и только потом вошёл в шоу-бизнес. Возможно, под влиянием матери, он брал роли в основном в исторических драмах, и его образ в таких ролях глубоко запомнился зрителям.

В белых одеждах, с мягким взглядом, бровями как звёзды и глазами как мечи, он был скромнен и очень популярен.

Из шестерых самым старшим был двадцатидвухлетний Янь Цзэ, затем двадцатилетний Тан Цзо, девятнадцатилетние Цзоу Кэнин и Ся Гуаньюань, а также восемнадцатилетние Чи И и Сун Аньтун.

Хотя до девятнадцатилетия Чи И оставалось всего три месяца, он был на два месяца старше Сун Аньтун, родившейся в конце года, так что он всё-таки не самый младший!

Удача: Но ты самый младший среди парней-звёзд.

Чи И: ...

Удача добавила: И самый низкий.

Чи И: ... Закрой рот и читай свой роман.

На самом деле Чи И был почти одного роста с Ся Гуаньюанем. В интернете их рост указывали как 1 метр 80 сантиметров и 1 метр 81 сантиметр соответственно, но...

Удача: Твой реальный рост тоже не дотягивает до 1 метра 80?

Чи И: Неужели интернету нельзя помочь округлить?

Хотя Чи И не знал реального роста Ся Гуаньюаня, у него самого был мелкий костяк и подростковая худоба. Ся Гуаньюань же специально занимался спортом для съёмок, телосложение выглядело крепче, и визуально он казался выше не только на сантиметр.

Самый завидный — Янь Цзэ, его рост 1 метр 89 сантиметров. Его длинные ноги всегда вызывали зависть. Говорили, что он тоже часто тренируется, неизвестно, правда ли, что у него те самые восемь кубиков пресса и крепкая поясница.

В этот момент наконец раздался голос режиссёра, а из маленького динамика послышалось:

[Голос из динамика]: На втором этаже три двухместные комнаты. Вы должны выбрать комнату и соседа по жребию.

Ся Гуаньюань выглядел облегчённым:

— Пошли, пошли, посмотрим комнаты!

Чи И собрался было взять свой чемодан и заодно помочь девушкам, но Янь Цзэ совершенно естественно нашёл их багаж и с лёгкостью поднял его.

— Я сам, — Чи И испугался, что он убежит, и схватился за ручку, невольно коснувшись пальцев Янь Цзэ.

Янь Цзэ опустил взгляд, затем посмотрел на него:

— Так уж вышло. Помоги мне занять Бу Лина и его чемодан.

Чи И пришлось отпустить ручку. Он повернулся к Сун Аньтун:

— Я помогу тебе.

Только он это сказал, как мимо него прошёл Янь Цзэ с их чемоданами:

— Ты сначала отнеси наверх Бу Лина и его клетку. Сейчас он хочет идти только с нами.

Там Ся Гуаньюань сказал:

— Ладно, ладно, иди понеси кота. Бу Лин теперь наш домашний талисман, его нельзя обижать! Остальное на мне.

Он и Тан Цзо помогли девушкам поднять чемоданы наверх, а Чи И пошёл за котом. Неся лёгкую клетку, он чувствовал, что что-то здесь не так.

Из трёх комнат наверху одна, очевидно, была для девушек: белый чистый ковёр и кровать, но шторы, шкаф и прочее были нежно-розового цвета. На тумбочке стояла гирлянда в виде звёзд, на обоях — сакура, очень мило и мечтательно.

Сун Аньтун, увидев комнату, воскликнула:

— Вау! Эта комната, наверное, для меня и Кэнин?

Две другие комнаты были в чёрно-серых и ярко-голубых тонах. Ся Гуаньюань сказал:

— Значит, эти две комнаты нам на четверых?

В этот момент из динамика на втором этаже снова раздался голос:

[Голос из динамика]: Три комнаты на втором этаже нужно распределить путём жеребьёвки, как и соседей! Реквизит находится в гостиной.

Все вздрогнули и посмотрели в гостиную. На столе лежал огромный игральный кубик с точками из логотипа спонсора — компании «Восточный Напиток». А также игральные карты и Таро в упаковке спонсора.

Режиссёр явно хотел, чтобы парни вытянули эту девичью комнату, чтобы зрители порадовались, видя их в розовой обстановке, — чисто для развлекательного эффекта!

Чи И, африканский беженец, почувствовал тревогу.

— Тогда бросаем кубик? — предложила Сун Аньтун. — Нас как раз шесть.

— Но парни и девушки точно будут жить отдельно, — сказал Чи И. — Сначала мы четверо разобьёмся на пары, а потом случайным образом выберем комнаты?

Динамик на этот раз промолчал, что означало согласие. Ся Гуаньюань хлопнул в ладоши:

— Тогда мы четверо сначала кидаем кубик на пары. Как распределяемся?

Тан Цзо посмотрел на кубик:

— Можно и кубик. Самый большой и самый маленький балл — в одну комнату, средние — в другую.

Ся Гуаньюань поднял руку:

— Я не против.

— Можно, — согласился Чи И.

— Можно, — добавил Янь Цзэ.

Ся Гуаньюань первым взял большой пенопластовый кубик, подбросил его, и кубик упал тройкой вверх.

Затем Тан Цзо — выбросил четвёрку.

Кубик докатился до Янь Цзэ. Он крутанул его, и выпала шестёрка.

Ся Гуаньюань похлопал:

— Какая удача!

— Да, я обычно в телефоне кубик кидаю, шестёрка никогда не выпадает, — поддержала Сун Аньтун.

Теперь всё зависело от Чи И. Если он выбросит меньше Ся Гуаньюаня, он будет жить с Янь Цзэ, если больше — с Тан Цзо.

Чи И было всё равно, где жить, но как африканский беженец он выбросил единицу.

В итоге пары определились: Ся Гуаньюань с Тан Цзо, Чи И с Янь Цзэ.

Ся Гуаньюань подытожил:

— Папочка и крёстный папочка Бу Лина теперь живут вместе. Судьба.

Чи И промолчал.

Не стоило, говорить такое действительно не стоило. Фейерверки не подумают, что это судьба, а решат, что это сценарий.

— Ну что, теперь распределяем комнаты. Как будем делить? — спросила Сун Аньтун, нервно и с надеждой. — Надеюсь, только не чёрная комната достанется.

Ся Гуаньюань тоже зашептал ей:

— Чёрная крутая. Если нам достанется розовая, а вам чёрная, мы можем тайком поменяться...

Сун Аньтун уже моргала, улыбаясь и готовясь кивнуть, но их слова услышал режиссёр. Из

динамика раздался отказ:

[Голос из динамика]: Запрещено самовольно менять комнаты после жеребьёвки!

Ся Гуаньюань с обидой посмотрел в камеру и нарочно отвёл уголки глаз вниз, изображая плачущее лицо.

Однако режиссёр не собирался менять правила из-за его капризов, и обсуждение продолжилось.

— Чем теперь кидать? — спросила Цзоу Кэнин.

— Картами, — предложил Янь Цзэ, подошёл к столу, открыл колоду, ловко сдал карты и вытащил три. — Туз червей — розовая комната, туз пик — чёрная, джокер — голубая. Я тасую, вы назначайте по одному человеку для тяги.

Кто-то предложил способ, остальные, не желая думать, согласились. Только Чи И засомневался:

— Может, я потасую, а ты тянешь? У меня ужасная удача.

Пальцы Янь Цзэ ловко перебирали три карты. Он поднял взгляд на Чи И и без выражения сказал:

— Ты забыл, что я говорил в машине?

Чи И вспомнил фразу «Я неудачник» и замолчал.

Янь Цзэ улыбнулся:

— Мне всё равно, где жить. Тяни любую, мне всё равно.

Чи И пришлось кивнуть:

— Ладно.

Янь Цзэ разложил три карты:

— Тянем вместе.

Ся Гуаньюань, только вытянув карту, сразу перевернул её и тихо восхитился:

— О, туз пик! Круто!

Чи И тоже посмотрел на свою карту — туз червей.

Чи И был готов плакать. Он показал карту Янь Цзэ. Тот посмотрел и не смог удержаться от улыбки:

— Нравится?

Чи И, смирившись, очень устало ответил:

— Если тебе нравится, то и мне нравится.

Янь Цзэ поиграл тузом червей двумя пальцами:

— Мне нравится.

Чи И посмотрел на своего «брата по несчастью» и мог только вздохнуть:

— Главное, что тебе нравится.

Сун Аньтун, хоть и не вытянула червового туза, облегчённо вздохнула, увидев джокера:

— Голубая комната тоже ничего.

Затем она посмотрела на Чи И и Янь Цзэ с завистью и сочувствием.

Цзоу Кэнин тоже рассмеялась:

— Вот это интересно, вам двоим в этой комнате.

Ся Гуаньюань вообще расхохотался, с трудом сдерживаясь:

— Вы... Желаю вам приятно пожить, ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/16425/1488712>